



САНКЦИИ США, ЕС  
И ВЕЛИКОБРИТАНИИ  
В ОТНОШЕНИИ РОССИИ:  
ЕЖЕГОДНЫЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ  
ТРЕНДОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ  
И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ  
В 2024 ГОДУ

АЛРУД



## Уважаемые дамы и господа,

В числе ключевых инструментов внешней политики экономические санкции занимают все более заметное место. Прошедший год ознаменовался усилением санкционного давления западных стран, таких как США, Европейский союз («ЕС») и Великобритания, на Россию, а также на третьи страны, продолжающие сотрудничество и операции с Россией, что достигалось преимущественно за счет введения «вторичных» санкций.

Ниже приведен наш ежегодный обзор санкционного регулирования и правоприменительной практики зарубежных стран в 2024 году с указанием основных тенденций в данной области, а также нашей оценкой перспектив усложнения санкционного ландшафта в глобальном масштабе.

- [1 Санкции 2024 в цифрах и фактах](#)
- [2 Основания для имплементации санкций](#)
- [3 Меры экспортного контроля и контроль за их соблюдением](#)
- [4 Гармонизация законодательства и сотрудничество в правоприменении](#)
- [5 «Вторичные» санкции](#)
- [6 Финансовый сектор](#)
- [7 Разрешение споров и санкции](#)
- [8 Ожидаемые тенденции в регулировании и практическом применении](#)
- [9 Что можно сделать для минимизации собственных рисков?](#)

АЛРУД



## Санкции 2024 в цифрах и фактах

### США:

- (A) Около **2 300** лиц (включая физических и юридических лиц, но исключая воздушные и плавательные суда) добавлено в список заблокированных лиц (*Specially Designated Nationals and Blocked Persons list («SDN»*) с начала 2024 года (первое расширение от 11 января 2024 года, последнее – 31 декабря 2024 года);
- (B) Около **70** воздушных и плавательных судов было также внесено в SDN (исключая новые внесения от 2025 года, порядка **190** судов);
- (C) Около **450** лиц добавлены в SDN по основаниям введения «вторичных» санкций.

### ЕС:

- (A) **3** санкционных «пакета» (13-й, 14-й и 15-й);
- (B) Около **400** лиц (включая физических и юридических лиц, но исключая воздушные и плавательные суда) добавлено в санкционный список заблокированных лиц ЕС (*EU Consolidated Sanctions List*);
- (C) Одна новая санкционная программа в отношении России (*Решение Совета ЕС 2024/2643 от 08 октября 2024 года «Об ограничительных мерах в связи с дестабилизирующей деятельностью России»*, по данной программе заблокировано около **20** лиц);
- (D) Около **20** лиц заблокированы по основаниям «вторичных» санкций;
- (E) Около **120** лиц попали под адресные «секторальные» ограничения.

### Великобритания:

- (A) Около **170** лиц (включая физических и юридических лиц, но исключая плавательные суда) добавлено в санкционный список заблокированных лиц в Великобритании (*UK Sanctions List*);
- (B) Около **110** плавательных судов попали под специальные «секторальные» ограничения;
- (C) Расширение регулирования на «вторичные» санкции для иностранных учреждений, в частности, для финансовых и кредитных организаций, которые проводят запрещенные операции в пользу лиц из определенных секторов экономики России.

Таким образом, по результатам 2024 года можно отметить, что динамика новых назначений немного замедлилась по сравнению с количеством блокировок, осуществленных в 2022 и 2023 годах. Между тем, блокировки 2024 года носили более адресный и конкретизированный характер. Так, например, санкционные регуляторы обратили свое внимание на т.н. «теневой флот» России, который способствовал обходу нефтегазовых и энергетических санкционных ограничений – судам «теневого флота» ограничена швартовка и обслуживание в портах под юрисдикцией США, ЕС и Великобритании.

Помимо этого, весьма заметен эффект от «вторичных» санкций, введенных в 2024 году против иностранных финансовых учреждений. Данные ограничения существенно повлияли на проведение международных расчетных операций.



2



## Основания для имплементации санкций

Общим санкционным трендом 2022 года стало введение полных блокирующих санкций против лиц, связанных с РФ. Данные основания с примерно одинаковыми критериями «связи с государством» присутствуют во многих санкционных программах различных юрисдикций. По данным основаниям блокирующие санкции были введены против первых лиц РФ, чиновников и государственных служащих различного ранга, а также корпораций с государственным участием. Между тем, данные основания быстро **исчерпали свою актуальность**, и, на данный момент, применяются намного **реже**.

Общим трендом для введения санкций с начала 2023 года и по настоящий момент, по нашему мнению, является введение полных блокирующих санкций в отношении физических и юридических лиц **по основанию их принадлежности к конкретной индустрии или сфере экономики РФ**.

Среди таких основных индустрий/секторов следует выделить<sup>1</sup>:

- Военно-промышленный сектор;
- Финансовый сектор;
- Нефтегазовый сектор;
- Энергетический сектор;
- Горнодобывающий и металлургический секторы;
- IT-сектор с особым вниманием на кибербезопасность и технологии шифрования;
- Электронная промышленность;
- Аэрокосмический сектор;
- Строительный сектор;
- Транспортная отрасль (включая морские и наземные перевозки).

Общая логика иностранных санкционных регуляторов при определении секторов экономики заключается в исследовании их значимости для российской экономики в целом. Если такой сектор активно развивается, приносит **значительные средства в бюджет или обладает схожим потенциалом** (как, например, индустрия квантовых вычислений, ограниченная санкциями США еще в 2022 году) – он признается значимым для российской экономики и, с большой долей вероятности, будет ограничен санкциями. Основная цель для таких ограничений – **ограничение генерации прибыли для пополнения бюджета**.

<sup>1</sup> Во избежание сомнений список не является исчерпывающим и общим для каждой из юрисдикций, вводящей санкции. На актуальную дату самый объемный список «подсанкционных» секторов экономики предусмотрен санкционной программой США.

Следует отметить, что принадлежность конкретного российского лица к вышеуказанным индустриями/секторам само по себе **не влечет** наложение на такое лицо блокирующих санкций. Между тем, лица и компании данных индустрий/секторов находятся под постоянным риском попадания в релевантный санкционный список с каждым его расширением. Однако, представляется, что количество индустрий/секторов российской экономики, пока что не попавших в периметр внимания иностранных санкционных регуляторов, ограничено и с каждым годом становится меньше. Однако, даже допуская исчерпание количества значимых индустрий/секторов российской экономики в обозримом будущем, количество российских компаний, ведущих деятельность в данных индустриях/секторах, кратно превышает количество уже заблокированных компаний, что формирует большой потенциал для дальнейшего расширения санкционных списков.

Между тем, в течение 2024 года основные санкционные регуляторы стали обращать больше внимания на механизмы блокирования и введения санкционных ограничений за счет «вторичных» санкций. «Вторичные» санкции, как правило, **не имеют юрисдикционной привязки** и позволяют блокировать лиц из третьих государств за нарушение санкционных ограничений, например, **за поставки запрещенных технологий и товаров в Россию** или **за осуществление операций с подсанкционными лицами**.

До 2024 года «вторичные» санкции наиболее активно практиковались США и, в меньшей степени, ЕС. Однако, в итоге и Великобритания, которая неоднократно негативно высказывалась о механизме «вторичных» санкций, как нарушающих основы международного права<sup>2</sup>, в июле 2024 года **расширила свою санкционную программу**, позволив вводить блокирующие санкции против организаций, которые находятся в третьих странах и администрируют совершение финансовых операций с участием подсанкционных лиц.

Сейчас мы видим, что механизмы «вторичных» санкций постепенно смещают фокус санкционных регуляторов с непосредственно российских лиц на **лиц, ведущих коммерческие отношения с подсанкционными лицами**. Скорее всего это будет являться характеристикой и нового 2025 года.



<sup>2</sup> Отмечаем, что ранее аналогичной позиции придерживался и Европейский союз, который, между тем, в 2023 году также ввел механизмы вторичных санкций в свои основные санкционные программы.



3



## Меры экспортного контроля и контроль за их соблюдением

Общей целью введения экспортных мер является **ограничение доступа** российских компаний к получению товаров, которые могут быть использованы **в критически значимых для России секторах экономики**. В этой связи в прошедшем году проверки цепочек поставок все чаще проводились, в частности, в отношении товаров в **нефтегазовом секторе, оборонно-промышленном комплексе, авиационной и космической промышленности, сфере высоких технологий**.

Действующие иностранные ограничения на экспорт в Россию преимущественно касаются следующих групп товаров:

- Товары двойного назначения (*например, полупроводники, авиационная электроника*);
- Промышленное оборудование (*например, буровые установки, насосы, электрогенераторы, трансформаторы*);
- Технологии, связанные с кибербезопасностью и телекоммуникациями;
- Технологии для нефтегазового сектора — оборудование, связанное с глубоководной добычей и сланцевым газом;
- Товары роскоши (*например, сумки, ювелирные изделия, часы, предметы искусства*).

Кроме того, следует отметить, что экспортный контроль является одним из **ключевых направлений** правоприменения со стороны компетентных органов зарубежных государств. Так, большинство административных и уголовных дел было связано с экспортом в Россию товаров и **технологий двойного и военного назначения** в нарушение установленных экспортных ограничений.

Некоторые примеры из правоприменительной практики представлены ниже<sup>3</sup>:

- (A) В марте 2024 года суд в Финляндии приговорил гражданина Франции к 9 месяцам **лишения свободы** условно, а также назначили **штраф** за поставку подпадающих под ограничения товаров в Россию, когда местом назначения в системе декларирования был заявлен Казахстан<sup>4</sup>.
- (B) В июле 2024 года в отношении польской компании было начато **расследование о поставках деталей для беспилотников**<sup>5</sup>.

<sup>3</sup> С рядом иных примеров правоприменительной практики США можно также ознакомиться в годовом обзоре Бюро промышленности и безопасности США (Bureau of Industry and Security/BIS), размещенном по следующему адресу: <https://www.bis.gov/press-release/export-enforcement-releases-2024-year-review>

<sup>4</sup> <https://www.reuters.com/world/europe/finnish-court-rules-french-businessman-guilty-breaching-russia-sanctions-2024-03-07/>

<sup>5</sup> <https://www.reuters.com/world/europe/polish-state-firm-investigated-over-parts-used-iranian-drones-radio-zet-reports-2024-07-18/>

- (C) В июне 2024 года обладатель российского и американского гражданств **признал вину** в поставке деталей и запчастей боевого оружия и боеприпасов к нему в нарушение экспортных ограничений США<sup>6</sup>.
- (D) В ноябре 2024 года в отношении двух топ-менеджеров компании из США было начато расследование по подозрению в **экспорте высокотехнологичного оборудования для российского ВПК** через Казахстан и Финляндию<sup>7</sup>.
- (E) В сентябре 2024 года бывший торговый агент производителя лазерных сварочных аппаратов был обвинен в **сговоре** с гражданином Российской Федерации с целью **обхода экспортных ограничений** и **сокрытия продажи товаров** в пользу компании из группы российского государственного холдинга по атомной энергии<sup>8</sup>.

При этом ответственность за нарушение экспортных мер может выражаться не только в классических видах юридической ответственности, но и в **применении «вторичных» санкций** в отношении нарушителей экспортных режимов. Так, например, 23 февраля 2024 года США были введены санкции против компании из Киргизии за поставки авиационных компонентов и деталей для самолетов американского производства в адрес конечных пользователей в России в нарушение правил экспортного контроля США<sup>9</sup>.

**24–25** июня 2024 года список по Регламенту 833/2014 был расширен путем включения ряда компаний из Казахстана, Киргизии, Гонконга, Турции, КНР, Индии и ОАЭ, которые осуществляли деятельность в сфере производства и поставок высокотехнологичного оборудования в нарушение ограничительных мер на экспорт<sup>10</sup>.

Как показывает анализ обоснований включения в санкционные списки США, нарушение действующих экспортных ограничений являлось наиболее частым основанием для применения «вторичных» санкций. Соотношение с иными основаниями наглядно изображено в диаграмме ниже.



<sup>6</sup> <https://www.justice.gov/archives/opa/pr/dual-us-russian-citizen-pleads-guilty-sending-weapon-components-russia>

<sup>7</sup> <https://www.justice.gov/archives/opa/pr/virginia-company-and-two-senior-executives-charged-illegally-exporting-millions-dollars-us>

<sup>8</sup> <https://ria.ru/20240909/ssha-1971704144.html>

<sup>9</sup> <https://home.treasury.gov/news/press-releases/fy2117#Annex5>

<sup>10</sup> [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L\\_202401745](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401745)



4



## Гармонизация законодательства и сотрудничество в правоприменении

### Уголовное преследование за нарушение ограничительных мер ЕС

19 мая 2024 года вступила в силу **Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2024/1226 от 24 апреля 2024 года («Директива»)**, содержащая минимальные правила в части определения уголовных преступлений и наказаний в сфере нарушения ограничительных мер ЕС. Положения Директивы должны быть имплементированы в национальные законодательства государств-членов ЕС до 20 мая 2025 года.

Принятие Директивы вызвано необходимостью решить проблему **отсутствия единообразия** норм законодательств государств-членов ЕС **по определению составов криминализованных деяний** за нарушение ограничительных мер ЕС, критериев, в соответствии с которыми соответствующие правонарушения влекут уголовную или административную ответственность, равно как и **мер / размеров ответственности** за совершение данных деяний и некоторых иных положений.

Так, в качестве преступлений Директива определяет, в частности, следующие деяния:

- (A) предоставление средств / экономических ресурсов подсанкционному лицу или в его пользу;
- (B) непринятие мер по заморозке средств / экономических ресурсов подсанкционного лица;
- (C) предоставление подсанкционным физическим лицам возможности въезда на территорию государства-члена ЕС или транзита через нее;
- (D) заключение или продолжение осуществления сделок с третьим государством, если это нарушает установленные ограничительные меры ЕС;
- (E) нарушение запретов на торговлю, импорт, экспорт, продажу, покупку, передачу, транзит или транспортировку товаров, а также оказание брокерских услуг, технической помощи или других услуг, связанных с этими товарами;
- (F) предоставление финансирования / финансовых услуг или иных услуг в нарушение секторальных ограничительных мер ЕС;
- (G) обход ограничительных мер ЕС.

При этом большинство из описанных выше деяний **не должны квалифицироваться** как уголовные преступления в случае, если они связаны с денежными средствами, экономическими ресурсами, товарами, услугами, сделками или деятельностью на сумму менее 10 000 евро.

Также, согласно Директиве, государства-члены ЕС должны принять необходимые меры для криминализации побуждения / призывов (*inciting*), пособничества (*aiding*), подстрекательства (*abetting*) в совершении вышеуказанных деяний, а также покушения (*attempt*) на совершение некоторых из них.

**В** качестве мер ответственности предлагается предусмотреть следующие минимальные требования к максимальным наказаниям:

**(А) Для физических лиц:**

- (i) в качестве основного наказания – лишение свободы с максимальным сроком вплоть до **не менее пяти лет** в зависимости совершенного деяния;
- (ii) возможны дополнительные меры в виде, помимо прочего, **штрафов, отзыва разрешений на осуществление деятельности, дисквалификации, временного запрета** баллотироваться на государственные должности.

**(В) Для юридических лиц:**

- (i) в качестве основного наказания – штрафы с максимальным размером **не менее 1% от мировой выручки компании** за предыдущий год / 8 000 000 евро **или** не менее 5% / 40 000 000 евро в зависимости от совершенного деяния;
- (ii) возможны **дополнительные меры** в виде лишения права на получение государственных пособий, лишения доступа к государственному финансированию, лишения права заниматься предпринимательской деятельностью, отзыва лицензий, судебной ликвидации, закрытия учреждений и иных мер.

**К**роме того, Директива предлагает обстоятельства, которые могут расцениваться как:

- (А) смягчающие наказание (*например, оказание содействия компетентным органам путем предоставления информации или помощи с установлением иных правонарушителей*); или
- (В) отягчающие наказание (*например, использование поддельных документов, совершение преступления в рамках преступной организации или лицом, осуществляющим публичные функции*).

**П**омимо прочего, Директива содержит указания касательно **сроков давности** привлечения к уголовной ответственности. В частности, для преступлений, за которые предусмотрено **максимальное наказание** в виде лишения свободы на срок **не менее пяти лет**, **срок давности** по общему правилу должен составлять **не менее пяти лет** с момента совершения соответствующего деяния.

**П**редставляется, что Директива приведет к **усилению и ужесточению правоприменения в Европе** за нарушение ограничительных мер ЕС, сокращению потенциально возможных путей обхода санкций, приданию нарушению санкций соответствующего психологического эффекта, а также позволит обеспечить более **результативное сотрудничество** между компетентными органами государств-членов ЕС в части выявления и расследования деяний, нарушающих соответствующие ограничительные меры.

**О**тдельно стоит отметить, что на уровне верховных органов ЕС и Великобритании выражается **стремление к сотрудничеству и гармонизации подходов** в сфере ответственности за нарушение режима санкций.

## Поддержка введения санкций со стороны Швейцарии

**В** 2024 году Швейцария **продолжила вводить ограничительные меры** в отношении России, следуя за принятием пакетов санкций ЕС. Так, Швейцария присоединилась к 13-му пакету санкций ЕС, расширив санкционные списки и предусмотрев расширение перечня товаров, запрещенных для экспорта в Россию (*например, комплектующие для проектирования и производство беспилотников*).

**Ш**вейцария также **присоединилась к 14-му пакету санкций ЕС<sup>11</sup>** в том числе в части пополнения списка санкционных лиц, ограничений на экспорт и запрета реэкспорта в Россию ряда товаров, запрета для финансовых организаций использовать альтернативы SWIFT, мер в энергетическом секторе в отношении сжиженного природного газа, уточнения по запретам в отношении российских алмазов. Наконец, санкционные списки Швейцарии по российской программе также были дополнены рядом лиц, попавших под ограничительные меры ЕС в рамках 15-го пакета санкций<sup>12</sup>.

<sup>11</sup> <https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases.msg-id-102820.html>

<sup>12</sup> <https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases.msg-id-103694.html>

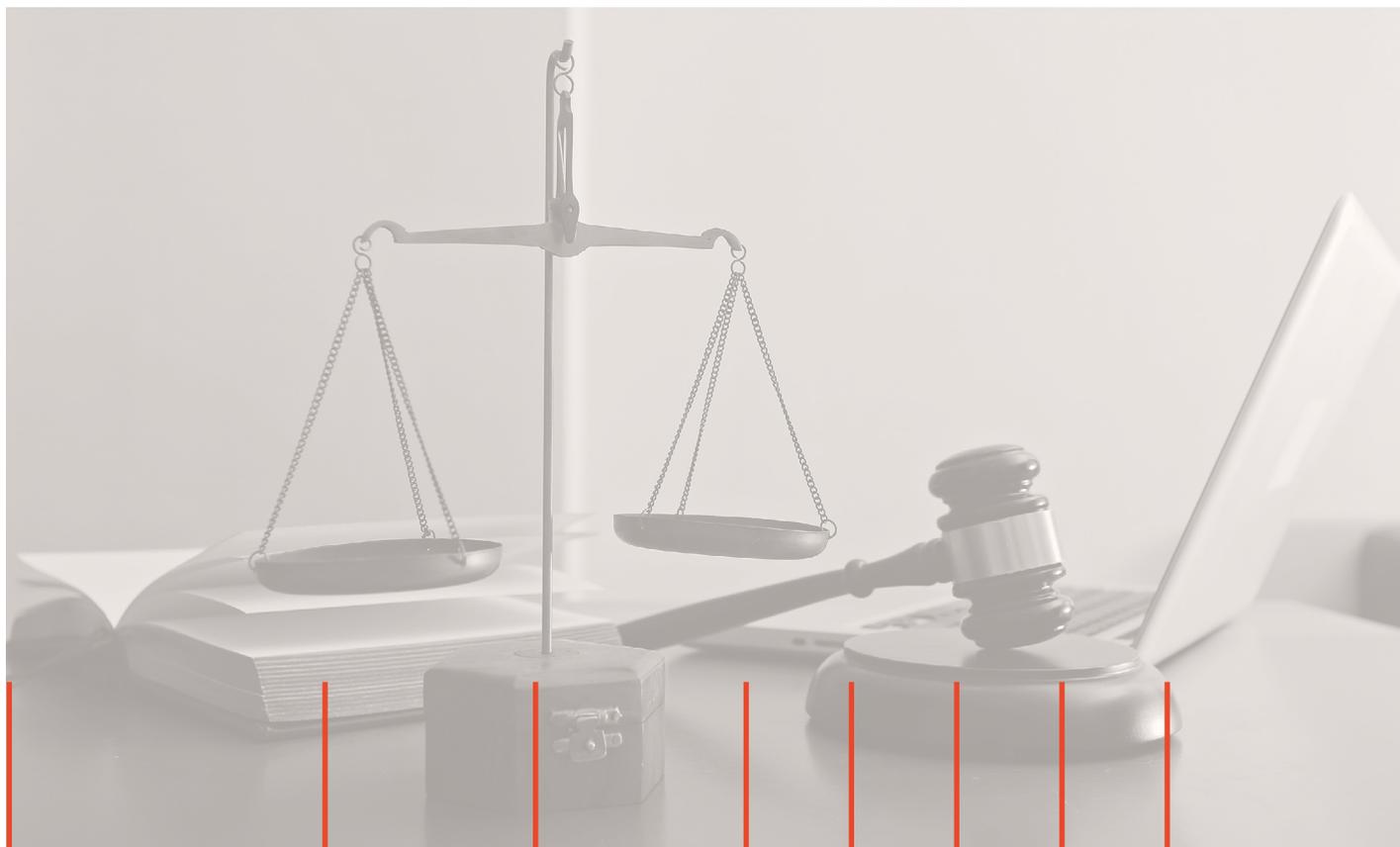
## Тренд на усиление санкций и правоприменения

В качестве общего тренда следует также отметить тесное сотрудничество органов различных государств-членов ЕС как **между собой, так и с союзными органами**.

В частности, 26 января 2024 года между Эстонией, Литвой, Латвией и Польшей было подписано соглашение, согласно которому данные государства будут **обмениваться информацией и сотрудничать** применительно к обнаружению обхода санкций в отношении России в целях эффективного мониторинга соблюдения санкционных ограничений и унификации подходов в этой связи. 09 мая 2024 года к соглашению также присоединилась Финляндия<sup>13</sup>.

Еще один пример сотрудничества связан с расследованием схемы экспорта в Россию товаров, находящихся под соответствующими ограничениями. Так, в октябре 2024 года полиция Испании и Служба таможенного надзора арестовали четырех человек в регионе Каталония, трое из которых являются гражданами России, в связи с попыткой обхода экспортных мер. Содействие органам Испании оказывало Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF)<sup>14</sup>.

Кроме того, сотрудничество правоохранительных органов развивается и за пределами ЕС. Например, гражданин России и Германии, который **подозревался** в участии в схемах закупки электроники, происходящей из США, в нарушение американских экспортных ограничений, был арестован уполномоченными органами на Кипре и экстрадирован в США для избрания меры ответственности и последующего исполнения наказания.



<sup>13</sup> <https://www.emta.ee/en/news/customs-authorities-baltic-countries-finland-and-poland-signed-cooperation-agreement-more>

<sup>14</sup> [https://anti-fraud.ec.europa.eu/media-corner/news/olaf-intelligence-supports-spanish-operation-enforcing-eu-sanctions-against-russia-2024-10-15\\_en?prefLang=fr](https://anti-fraud.ec.europa.eu/media-corner/news/olaf-intelligence-supports-spanish-operation-enforcing-eu-sanctions-against-russia-2024-10-15_en?prefLang=fr)



5



## «Вторичные» санкции

Механизм «вторичных» санкций используется все более активно и его инструментарий расширяется. Так, если изначально «вторичные» санкции главным образом сводились к введению блокирующих санкций в отношении лиц, которые взаимодействуют с **подсанкционными лицами** и **способствуют обходу финансовых ограничений**, то структура взаимодействия контрагентов стала постепенно **усложняться**, в частности, путем структурирования поставок через ряд третьих стран и компаний. В свою очередь, это привело к тому, что иностранные регуляторы стали обращать **более пристальное внимание к цепочкам поставок и анализу соблюдения торговых ограничений**.

Иными словами, как видно исходя из практики применения «вторичных» санкций в 2024 году, «вторичные» санкции все чаще вводятся за **содействие нарушению торговых ограничений**, причем не только в виде применения блокирующих финансовых ограничений, но и путем применения мер экспортного контроля.

Также примечательно, что «вторичные» санкции, которые наиболее активно используются США, становятся инструментом, фактически используемым и доступным к использованию в других юрисдикциях. Если применительно к ЕС возможность применения подобных мер уже **фактически** была предусмотрена на уровне санкционных регламентов (*например, ст. ст. 3(1) Регламента Совета ЕС от 17 марта 2014 года 269/2014*), то в Великобритании санкционное регулирование было **расширено** соответствующим образом в прошедшем году.

Так, 31 июля 2024 года вступили в силу изменения в санкционный регламент Великобритании в отношении России 2019 года<sup>15</sup>, согласно которым критерием для введения санкций теперь также является предоставление финансовых услуг или денежных средств, экономических ресурсов, товаров или технологий лицу, которое аффилировано с Правительством России; ведет деятельность в стратегическом для России секторе; контролирует или является директором организации, связанной с Правительством России и пр. Хотя «вторичные» санкции как термин и не употребляются в приведенном положении и/или разъяснениях регулятора, полагаем, что внедрение данных изменений может позволить вводить санкции в отношении лиц из третьих стран **без строгой юрисдикционной привязки к Великобритании** за несоблюдение санкционного регламента.

В части статистики в большинстве случаев основанием для применения «вторичных» санкций США являлось осуществление или содействие в осуществлении поставок **товаров двойного назначения (включая преимущественно электронику)** и **промышленного оборудования**, в том числе через третьи страны. При этом к числу ключевых поводов для использования данного инструментария следует также отнести наличие связи с подсанкционными лицами и осуществление действий в их пользу, перевозку ограниченных для экспорта в Россию товаров со стороны транспортных и логистических компаний.

<sup>15</sup> <https://www.legislation.gov.uk/ukSI/2024/834/made>

Еще одним трендом прошедшего года является **рост числа компаний из Китая, ОАЭ и Индии**, в отношении которых были применены «вторичные» санкции США. Возросло и общее количество компаний, включенных в санкционный список по основаниям «вторичных» санкций (*более 500*), в то время как количество компаний из Швейцарии и Кипра по сравнению с прошлым периодом **сократилось**.

При этом уникальным примером стало включение в **декабре 2024 года** в список SDN компании с местом регистрации в США, что произошло впервые по российской программе санкций. Американская компания являлась частью группы, которая находилась под контролем гражданина Украины и, **как следует из информации на сайте Минфина США**, содействовала обходу иностранных санкций путем предоставления услуг по внедрению незаконных финансовых схем. Так, отмечается, что данные услуги позволяли российским лицам **обходить действующие ограничения**, в том числе с помощью **цифровых активов**, обеспеченных долларом США.

Применение «вторичных» санкций со стороны ЕС в 2024 году не являлось таким же масштабным, как у США, однако, ряд примеров все же можно встретить. В частности, санкции были введены в отношении некоторых компаний и лиц<sup>16</sup>, которые содействовали поставкам электроники и комплектующих в интересах ВПК России, оказывали посредничество в параллельном импорте «ограниченных» для экспорта в Россию товаров в нарушение Регламента 833/2014.



<sup>16</sup> [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L\\_202401746](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202401746)



6



## Финансовый сектор

Как известно, подавляющее большинство системно значимых организаций финансового сектора были включены в санкционные списки в 2022–2023 годах, однако в 2024 году новые санкции также вводились.

Так, 12 июня 2024 года США ввели блокирующие санкции против Мосбиржи, Национального клирингового центра (НКЦ) и Национального расчетного депозитария (НРД), что привело к тому, что Центральный банк Российской Федерации («Банк России») пересмотрел свой подход к определению курса валют. Так, курс доллара США и евро к российскому рублю стал определяться на основании данных о результатах межбанковских конверсионных операций на внебиржевом валютном рынке<sup>16</sup>. До этого же официальные курсы валют устанавливались на основе данных по сделкам с валютами, заключенными на Московской бирже.

Кроме того, большое количество российских банков были включены в SDN список 21 ноября 2024 года. Так, в список попали более 50 банков, в том числе Газпромбанк, его зарубежные дочерние компании и банк «Дом.РФ», что значительно усложнило расчеты и переводы в иностранные банки рублей, осуществление конверсионных операций.

Кроме того, OFAC выпустило предупреждение, предостерегающее иностранные финансовые организации от использования Системы передачи финансовых сообщений (СПФС, российский аналог SWIFT) под угрозой включения в SDN.

Одновременно с банками в ноябре 2024 года в SDN был включен ряд финансовых организаций – регистраторов и депозитариев. Как отмечают эксперты, данные санкции были введены в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 02 октября 2024 года № 840 «О временном порядке учета некоторых ценных бумаг», изменяющем порядок учета ценных бумаг и обязывающем депозитариев, хранящих акции российских акционерных обществ на счетах типа «С», перевести ценные бумаги из Национального расчетного депозитария (попавшего под санкции США в июне 2024 года) напрямую соответствующим регистраторам. На практике это означает, что финансовые организации, попавшие под санкции, не смогут регистрировать или держать ценные бумаги, приобретенные или находящиеся под управлением у иностранных брокеров.

Отдельно стоит отметить, что несмотря на значительно усилившееся санкционное давление, в ряде случаев власти США используют инструмент выдачи **лицензий, ослабляющих ограничения**, введенные в отношении отдельных организаций. Так, в ноябре-декабре 2024 года OFAC выдало ряд генеральных лицензий, снимающих некоторых ограничения в отношении Газпромбанка для совершения операций и расчетов в области энергетики. В их числе, в частности, следующие:

- **GL55** от 21 ноября 2024 года (*действует до 26 июня 2025 года*), разрешающая некоторые операции, связанные с проектом «Сахалин-2».
- **GL115** от 18 декабря 2024 года (*действует до 30 июня 2025 года*), разрешающая операции, связанные с гражданской ядерной энергетикой, для проектов, начатых до 21 ноября 2024 года.

Дополнительно хотели бы отметить, в 2024 году продолжился тренд на расширение числа организаций российского финансового сектора, включенных в SDN, что **в значительной степени усложнило порядок осуществления трансграничных платежей** и привело к необходимости разработки альтернативных способов проведения расчетов по трансграничным сделкам в том числе с использованием криптовалюты как средства платежа. При этом стоит отметить, что в ряде случаев власти США продолжают выдавать лицензии, допускающие осуществление операций в отдельных сферах.



---

17 [https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638538857295023335SUP\\_MEAS.htm](https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638538857295023335SUP_MEAS.htm); в конце 2024 года Банк России систематизировал подходы к установлению курсов иностранных валют к рублю: с 27 декабря курсы стали формироваться на основе объединенных данных биржевых и внебиржевых сегментов валютного рынка (<https://cbr.ru/press/pr/?file=638708265019189758DATABASES.htm>).



7



## Разрешение споров и санкции

### Санкции ЕС за инициирование разбирательства в российском суде

В рамках 14 пакета санкций от 24 июня 2024 года Советом ЕС были внесены **изменения** в Регламент № 833/2014 (**«Регламент»**), которые касаются ответной меры ЕС на большое количество споров, инициированных российскими компаниями с применением правил об исключительной компетенции арбитражного суда – ст. ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ

**Запрет** касается совершения сделок (*прямо или косвенно*) с юридическими лицами, которые обратились в российский суд в рамках правил установления **исключительной компетенции российских судов** или **запрета инициировать или продолжать разбирательства в иностранных судах** в связи со сделкой или контрактом, на исполнение которых прямо или косвенно, полностью или частично повлияли санкции ЕС. Данные лица становятся, по сути, «санкционными» и будут вноситься **в отдельный список** в рамках Приложения XLIII к Регламенту.

**Из** буквального толкования соответствующих положений Регламента следует, что **формально самого факта обращения в суд** может быть **достаточно** для применения ограничения. Представляется, что текущая формулировка может позволить применить его даже тогда, когда инициированный в России спор **напрямую** с санкциями **не связан**.

Указанное ограничение **не распространяется** на ряд сделок, связанных с необходимостью закупки, импорта или транспортировки фармацевтической, медицинской или сельскохозяйственной и пищевой продукции, которые разрешены согласно Регламенту; с получением доступа к правосудию ЕС; а также **в исключительных случаях** для целей взыскания убытков согласно регламентам ЕС.

**На** данный момент **не до конца ясна работа данного механизма на практике**: в частности, не урегулировано, как и кто будет отслеживать споры, в рамках которых российские лица будут применять ст. ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ.

**Кроме того, нет разъяснения** относительно ситуации, когда российский суд без соответствующего заявления истца может самостоятельно сослаться на ст. ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ. Из опыта мы понимаем, что иностранные лица толкуют ограничительные меры очень **консервативно**, воздерживаясь от каких-либо активных действий в российском суде, которые формально могут считаться нарушением санкций.

**О**стается неясность в отношении того, что значит запрет совершать сделки косвенно с лицами, которые инициировали судебное разбирательство в России. Понятие «косвенно» несет риски **для цепочек сделок и сделок, совершенных компаниями группы**.

Следует также отметить, что, как следует из Регламента, ограничительные меры касаются ситуаций, когда иск/заявление подано в российский суд на основании ст. 248 АПК РФ и тождественных правил российского законодательства. Статья 248 АПК РФ устанавливает исключительную компетенцию по делам, которые имеют **тесную связь** с территорией России независимо от санкционного элемента. Однако все же представляется, что Совет ЕС имел в виду инициирование споров по ст. ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ.

До настоящего момента в список в рамках Приложения XLIII к Регламенту не было включено **ни одного лица**.

## Запрет на признание и приведение в исполнение на территории ЕС решений российских судов

В рамках 15 пакета санкций от 16 декабря 2024 года Советом ЕС были внесены **изменения** в Регламент, которые касаются исполнимости на территории ЕС судебных решений, вынесенных российскими судами. Так, вводится **запрет на признание и приведение в исполнение судебных решений российских судов**, вынесенных на основании применения правил об исключительной компетенции арбитражных судов по ст. 248 АПК РФ и тождественных правил российского законодательства. Однако аналогично изменениям в Регламент в рамках 14 пакета санкций представляется, что норма направлена на урегулирование ситуации с судебными решениями, вынесенными на основании ст. ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ.

Возможность исполнения указанных решений вызывала серьезные сомнения, однако теперь Совет ЕС **формализовал** механизм отказа в признании и приведении в исполнение таких судебных решений. Как указывается в поправках, указанный запрет призван защитить европейские компании от необоснованно высоких штрафов по судебным запретам российских судов инициировать и продолжать судебное производство в иностранных судах (*антиисковые запреты*).

Вместе с тем нововведения **не ограничивают право** на признание и приведение в исполнение на территории ЕС российских решений, вынесенных по общим правилам определения компетенции суда **без применения** российского антисанкционного регулирования по ст. ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ, что подтверждается практикой.

Поправки в Регламент могут повлиять на процессуальную стратегию российских компаний, в том числе в части обоснования юрисдикции российского суда по спору.

## Запрет на предъявление российскими лицами исков, связанных с соблюдением санкций США

В Палате Представителей США был принят **законопроект** «О защите американцев от российских судебных разбирательств» (**«Законопроект»**), который теперь должен быть одобрен Сенатом и подписан Президентом США.

Законопроект вводит **запрет на предъявление исков в федеральные суды США**, если обстоятельства, послужившие основанием для предъявления требования, являются результатом введения США санкций, препятствующих прямо или косвенно исполнению договорных обязательств. При этом для применения указанного запрета необходимо, чтобы санкции вступили в силу после заключения договора.

Указывается, что в США **отсутствует механизм защиты американских лиц от требований российских компаний**. По мнению разработчиков Законопроекта, такая мера позволит защитить американских лиц от требований, основанных на добросовестном следовании санкциям США.

Буквальное толкование текста Законопроекта также приводит к выводу о невозможности **не только предъявления** российскими лицами **требований**, но и **признания и приведения в исполнение российских решений**, основанных на нарушении американскими лицами обязательств по договору, даже косвенно связанных со следованием санкциям США. При этом нельзя исключить **широкого толкования** американскими судами наличия косвенных доказательств соблюдения санкционного режима США.

Важно отметить, что Законопроект не ограничивает право российских компаний на обжалование санкций США.

## Порядок применения санкционных норм: ожидание позиции судов

**В** 2025 году ожидается принятия нескольких знаковых решений по персональным санкциями в Великобритании и ЕС. Выводы судов позволят установить логику, лежащую в основе принятия санкционных норм, а следовательно, более грамотно строить защиту.

**В** Великобритании весной ожидается решение Верховного Суда по делу г-на Швидлера<sup>18</sup>, которого английский регулятор внес в санкционные списки как бизнес-партнера г-на Абрамовича, то есть как связанного с лицом, получающим выгоду от российского правительства или оказывающего ему поддержку, а также в качестве непосредственно такого лица в связи с должностью неисполнительного директора в компании ЕВРАЗ.

**О**сновной вопрос, по которому выскажется высшая судебная инстанция Великобритании в решении – это вопрос о том, насколько нижестоящие суды соблюли справедливый баланс и оценили обстоятельства дела рационально с учетом того, что г-н Швидлер является гражданином Великобритании и нет явных значимых обстоятельств, свидетельствующих о связи санкционного лица с Российской Федерацией.

**А**нглийские юристы ожидают, что Верховный Суд Великобритании может установить тест для оценки соблюдения справедливого баланса при санкционировании. Если Верховный Суд встанет на сторону санкционного лица, это расширит возможности для обжалования персональных санкций и даст ориентир при обжаловании.

**В** ЕС в следующем году ожидается решение Европейского суда справедливости (высшего суда ЕС) в отношении сразу пяти российских санкционных лиц, которые обжаловали решения суда первой инстанции – Суда общей юрисдикции ЕС, который отказал заявителям в отмене санкций<sup>19</sup>.

**Е**вропейский суд справедливости должен сделать выводы о том, что должен предпринять российский бизнесмен, в частности тот, к которому применяется критерий «ведущий бизнесмен, работающий в России», или «бизнесмен, чья деятельность связана с секторами экономики, приносящими значительный доход российскому правительству», чтобы снять с санкции.

**О**жидается, что суд прокомментирует, что значит дистанцироваться от российского бизнеса, какими способами должно осуществляться такое дистанцирование и чем подтверждаться. Решение Европейского суда справедливости может иметь значение прецедента для похожих споров, которые будут рассмотрены аналогично.

---

<sup>18</sup> <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2024-0045>

<sup>19</sup> *Pumpyanskiy v Council, Khudaverdyan v Council, Rashnikov v Council, Mazepin v Council, Khan v Council.*



8



## Ожидаемые тенденции в регулировании и практическом применении

1. Блокирующие санкции + применение мер экспортного контроля за содействие нарушению торговых ограничений, повышение внимания к цепочкам поставок.
2. Общее количество компаний, включенных в санкционные списки, существенно возросло.
3. По части «вторичных» санкций: преобладающее число компаний из Китая (*преимущественно из Гонконга*), стабильно высокое число компаний, зарегистрированных в Турции и Индии, минимум компаний из «недружественных» юрисдикций + впервые включена компания из США. Ожидается последующая прогрессивная динамика по риску вторичных санкций.
4. В 2024 году продолжился тренд на расширение числа организаций российского финансового сектора, включенных в SDN, что в значительной степени усложнило порядок осуществления трансграничных платежей. При этом стоит отметить, что в ряде случаев власти США продолжают выдавать лицензии, допускающие осуществление операций в отдельных сферах.
5. Не исключены отказы банков и иных кредитных организаций в обслуживании российских клиентов, невозможность осуществления валютных операций, более сложные проверки КУС + вопросы избыточного комплаенса + прекращения работы с СПФС банками из дружественных государств в связи с опасением попадания под вторичные санкции.
6. Необходимы поиски и проработка иных схем расчетов за экспорт/импорт, в которых, в частности, вообще не происходит трансграничного движения денежных средств + криптовалюта, наличный расчет, бартер, осуществление платежей через небанковские платежные системы + открытие счетов напрямую в банках в дружественных юрисдикциях для осуществления расчетов.
7. Тренд на закручивание гаек и оказание психологического давления на партнеров очевиден, что ведет к осложнению отношений с партнерами и детальным комплаенс проверкам. Возможны отказы от сотрудничества со стороны иностранных контрагентов просто по причине причастности к деятельности в РФ.
8. Ожидается рост числа уголовных преследований и административных кейсов, в том числе ввиду гармонизации законодательства в ЕС.
9. Ожидается внесение ясности судами в порядок применения и толкования некоторых норм санкционного законодательства в ЕС и Великобритании. Это позволит сформировать более ясную картину того, как должна строиться защита санкционных лиц.
10. Санкционная политика уже во многом зависит от международно-политического контекста. Ее развитие в 2025 году, предположительно, потребует достижения существенных компромиссов между органами, формирующими санкционную повестку, в связи с постепенным исчерпанием эффективности существующих санкционных механизмов, а также накопленным негативным экономическим эффектом от санкций, что особенно заметно на примере ЕС и США. Между тем, перспектива снятия санкций в 2025 представляется отдаленной и, по совместительству, будет целиком зависеть от политических решений, принимаемых на международной арене. Более того, снятие санкций существенно осложнено регуляторными особенностями, которые требуют тесного взаимодействия между политическими игроками (*например, Президента США и Конгресса США в части отмены исполнительных указов или единогласных решений стран-членов ЕС*). Тем не менее, определенные послабления возможны через принятие генеральных лицензий, тренд на которые, в том числе, был замечен на протяжении 2024 года.

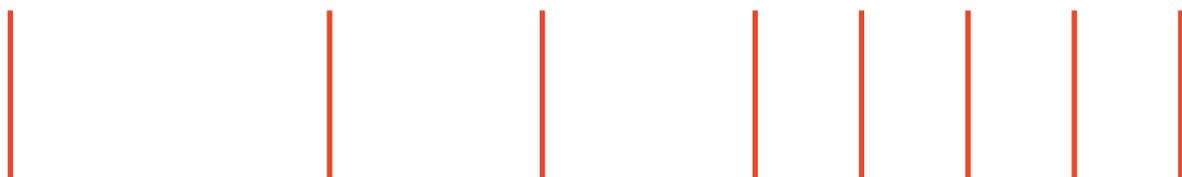


9



## Что можно сделать для минимизации собственных рисков?

- **И**спользовать механизмы исполнения обязательств и проведения платежей, стандартные для деловой практики, руководствоваться принципами рыночного ценообразования.
- **О**птимизировать корпоративную структуру, по возможности сделать ее максимально понятной и прозрачной.
- **П**роверить, нет ли совпадений по ключевым рискам, по возможности исключать их и делать схемы построения взаимоотношений и расчетов максимально прозрачными.
- **П**родумать обоснование, подтверждающее отсутствие санкционных рисков для контрагента / кредитной организации в случае, если какие-то ключевые индикаторы уже выявлены и не могут быть исключены.
- **Б**ыть готовыми ко включению контрагентом в договор санкционных оговорок и иных связанных обязательств и ограничений. Продумать позицию относительно приемлемых и неприемлемых оговорок и условий.
- **Д**етально прорабатывать аргументацию и стратегию защиты на случай судебных споров.
- **С**овершенствовать собственную систему комплаенса и проводить детальный анализ контрагентов / партнеров для сотрудничества.



## Контакты

Узнать подробнее  
об опыте и услугах  
практики:

Мы надеемся, что информация, представленная в настоящем Информационном письме, будет для Вас полезной. Если кто-либо из Ваших коллег также хотел бы получать наши информационные письма, пожалуйста, направьте ему ссылку на электронную форму подписки. Если вы хотите узнать больше о нашей практике Антикризисного управления, экономических санкций и комплаенса, пожалуйста, сообщите нам об этом. Мы будем рады предоставить Вам наши материалы.



С уважением,  
Юридическая фирма «АЛРУД»

## При возникновении вопросов, пожалуйста, обращайтесь к экспертам АЛРУД:



### Герман Захаров

Партнер

[gzakharov@alrud.com](mailto:gzakharov@alrud.com)

+7 (495) 234 96 92  
(доб. 1239)

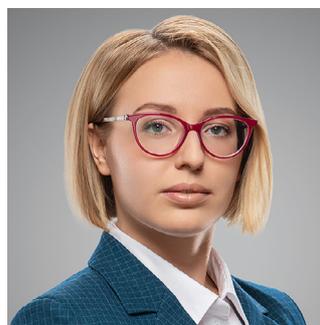


### Ксения Тархова

Старший юрист

[ktarkhova@alrud.com](mailto:ktarkhova@alrud.com)

+7 (495) 234 96 92  
(доб. 1124)



### Полина Перова

Старший юрист

[pperova@alrud.com](mailto:pperova@alrud.com)

+7 (495) 234 96 92  
(доб. 1213)

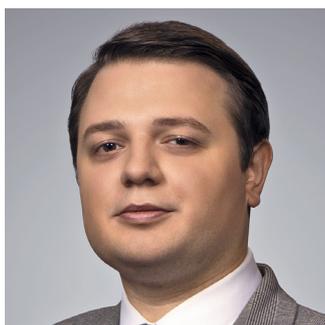


### Роман Ведерников

Старший юрист

[rvedernikov@alrud.com](mailto:rvedernikov@alrud.com)

+7 (495) 234 96 92  
(доб. 1201)

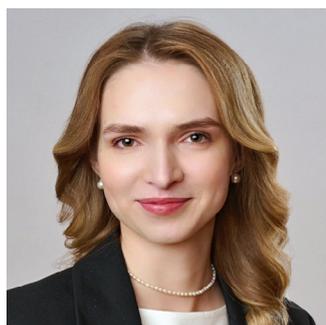


### Борис Прибылов

Старший юрист

[bpribylov@alrud.com](mailto:bpribylov@alrud.com)

+7 (495) 234 96 92  
(доб. 1298)



### Алиса Белова

Юрист

[abelova@alrud.com](mailto:abelova@alrud.com)

+7 (495) 234 96 92  
(доб. 1359)



### Матвей Бушуев

Юрист

[mbushuev@alrud.com](mailto:mbushuev@alrud.com)

+7 (495) 234 96 92  
(доб. 1354)

# АЛРУД

Примечание: обращаем Ваше внимание на то, что информация, представленная в данном Информационном письме, основана на нашем понимании и толковании законодательных норм и правоприменительной практики. Авторы данного письма, равно как и юридическая фирма АЛРУД, не несут ответственность за последствия, возникшие в результате принятия решений на основе данной информации.